

Розовое пламя L-6409 осветило всю рубку.

Лу Юньвань опустил руки. Уголки его губ слегка приподнялись. Он молча ждал последнего дара судьбы.

В космосе нет звуков.

Всё было донельзя тихо.

Чу Сюаньчжоу, словно замороженный, представил себе картину, описанную Лу Юньванем.

Регент тихо спит под землёй. Его глаза закрыты, он ускользнул от времени.

Фрезии пробиваются сквозь его плоть, буйно цветут... словно звёзды, усыпавшие поле.

Всё было прекрасно, как в сказке.

— Кх... кх-кх...

Лу Юньвань внезапно глухо кашлянул. Он мучительно нахмурился, и вскоре кровь окрасила его губы.

Яркая алая кровь вернула Чу Сюаньчжоу к реальности. Он резко осознал: его только что посетила донельзя опасная мысль.

Пальцы Чу Сюаньчжоу слегка дрогнули.

Словно заметив его колебания, Лу Юньвань, пытаясь выровнять дыхание, с улыбкой нежно сказал:

— Кх... кх-кх... Ваше Высочество, убейте меня. Вы сможете влиться в императорскую семью, быть принятым русалами. Даже отомстить за людей, стать их героем.

Голос Лу Юньваня был слабым, взгляд — расфокусированным, но в его словах было столько надежды и стремления:

— Нажмите на курок, покончите с этим...

Замороженный русал медленно опустил взгляд на квантовый пистолет.

Его сердце бешено заколотилось, как барабан.

И в этот момент мехи напротив, не выдержав ожидания, атаковали.

Синий пучок частиц выстрелил, и с оглушительным грохотом звездолёт сильно затрясло.

Краем глаза Лу Юньвань увидел, что другая сторона звездолёта была охвачена пламенем. Огромные куски обшивки, словно метеоры, падали в космос.

Солдаты в рубке изо всех сил пытались удержать звездолёт, но не могли остановить его приближение к L-6409.

От сильного удара звездолёт закрутило. За огромным иллюминатором то появлялся пустой космос, то розовое пламя L-6409, то гаснув, то вспыхивая.

«Тревога! Тревога!»

«Повреждение звездолёта 37%»

«Повреждение звездолёта 44%»

«Перезагрузка системы навигации...»

Под пронзительный вой сирены жгучая боль в груди Лу Юньваня усилилась. Он инстинктивно отступил на полшага, пытаясь удержать равновесие на трясущемся звездолёте.

В следующую секунду Чу Сюаньчжоу, к его удивлению, отбросил квантовый пистолет и, внезапно шагнув вперёд, с силой вцепился зубами в плечо Лу Юньваня.

— А... — Лу Юньвань не сдержался и вскрикнул.

Угроза смерти пробудила в русале ту безумную сторону, что была заложена в его ДНК. Острые зубы русала в одно мгновение прокусили чёрный мундир Лу Юньваня и ударились о кость.

Лу Юньвань был слишком спокоен, слишком невозмутим.

Настолько, что это вызвало у Чу Сюаньчжоу подозрения.

Возможно, «жизнь» действительно перестала привлекать Лу Юньваня, но неужели регент, проживший такую бурную жизнь, был готов так бесславно закончить её у планеты L-6409?

Регент инстинктивно положил руку на плечо юноши.

От адской боли зрение Лу Юньваня затуманилось. На фоне сильной тряски звездолёта и далёкого пламени в его голове внезапно всплыло несколько смутных воспоминаний.

Лу Юньвань медленно широко раскрыл глаза.

«...Не зря он великий злодей! Оригинал действительно оставил на этом звездолёте типа Z козырь!»

Этот звездолёт сам по себе был собран из нескольких небольших мехов. Более того, по всему звездолёту были установлены спасательные капсулы.

«Твою мать, достойно его».

Звездолёт, вращаясь, падал в сторону L-6409. В этот промежуток взгляд Лу Юньваня внезапно упал на три меха, атаковавших его.

Мех типа GR-V — эти слова появились в его голове.

...GR-V производился на чёрном рынке. Оригинал получал информацию, что несколько месяцев назад четвёртый принц, Чу Чжэнсюй, купил три таких меха.

Чу Чжэнсюй был важным пушечным мясом в «Империи Русалов». Он видел во всех своих братьях и сёстрах врагов и несколько раз пытался убить Чу Сюаньчжоу.

Это означало, что главной целью этих людей был Чу Сюаньчжоу, а не он!

Сердце Лу Юньваня на мгновение похолодело. «Конец. Главный герой, скорее всего, тоже не спасётся».

Но в следующую секунду жажда жизни нахлынула, как прилив.

«...Раз уж я не боюсь смерти, почему бы не сыграть по-крупному?»

Лу Юньвань решил рискнуть!

Он видел сомнение в глазах Чу Сюаньчжоу и решил спасти его отсюда, а заодно, воспользовавшись случаем, окончательно завоевать его доверие.

Не сломав, не построишь.

Лу Юньвань сначала должен был подыграть Чу Сюаньчжоу, заставив его поверить, что он действительно его обманывает. А в конце — преподнести ему сюрприз.

Чу Сюаньчжоу всё ещё не разжимал челюстей. От адской боли Лу Юньвань, напротив, рассмеялся, и его губы от этого стали ещё более алыми.

Он протянул руку и с тоской провёл по волосам Чу Сюаньчжоу, тихо сказав:

— Ваше Высочество, вы смягчились.

Чу Сюаньчжоу на мгновение замер и медленно разжал зубы.

Пламя L-6409 отразилось в глазах Лу Юньваня. Он, словно увидев что-то забавное, приблизился и сказал на ухо Чу Сюаньчжоу:

— Мягкосердечие — это давать людям шанс обмануть вас.

Слова Лу Юньваня, словно огромный камень, ударили в сердце Чу Сюаньчжоу.

— Ваше Высочество регент, что... означают ваши слова?

В сердце русала внезапно зародился холод... «Значит, всё, что было до этого, — обман? Как я мог забыть, что регент всегда любил играть с чувствами других. Лу Юньвань жесток и давно уже потерял человечность... Он всегда был самым искусным охотником в этом мире, играющим со своей добычей».

Чу Сюаньчжоу медленно сжал кулаки. Кончики пальцев пронзили кожу на ладони, окрасив её в лёгкий красный цвет.

Его мог обмануть кто угодно в мире, кроме Лу Юньваня.

Под двойным ударом разочарования и отчаяния беспокойство безумно разрасталось в сердце юноши.

Под этим натиском мёртвое ментальное ядро Чу Сюаньчжоу внезапно ожило от ненависти и беспокойства.

Если бы здесь был детектор, Лу Юньвань бы наверняка услышал сигнал об аномалии ментальной силы.

Фиолетовые глаза русала становились всё темнее, зрачки сужались в тонкие иглы.

Не зная, что происходит, Лу Юньвань, смеясь, внезапно закашлялся. Он легонько оттолкнул юношу и, оперевшись на холодную серебряную стену звездолёта, запрокинул голову, с трудом выравнивая дыхание. Холод пробежал по спине и распространился по всему телу.

Через несколько секунд, от очередной сильной тряски звездолёта, изо рта Лу Юньваня хлынула кровь.

Его улыбка приобрела оттенок безумия.

Лу Юньвань, задыхаясь, с улыбкой поманил к себе Чу Сюаньчжоу:

— Ваше Высочество... кх-кх, это мой третий урок для вас.

Вращение и падение звездолёта ускорились. Розовый свет на лице Лу Юньваня то вспыхивал, то гас. Его тело металось между светом и тьмой.

Лу Юньвань был похож на свет, который было трудно отличить от иллюзии и невозможно ухватить.

В этот миг скорость вращения звездолёта внезапно замедлилась. Иллюминатор рядом с ним оказался повернут в противоположную от L-6409 сторону. Розовый свет исчез без следа. Мир в одно мгновение стал тихим.

Чу Сюаньчжоу, словно замороженный, медленно приблизился к Лу Юньваню.

Когда расстояние между ними сократилось до полуметра, Лу Юньвань, обессилив, упал на плечо Чу Сюаньчжоу. Он сначала тихо усмехнулся, а затем едва слышным шёпотом произнёс на ухо юноше:

— Никогда не будьте мягкосердечны.

Мягкосердечие — это первый шаг к обману.

— Никогда, нигде, ни с кем не будьте мягкосердечны... не слушайте мольбы о пощаде и не поддавайтесь на кровь и слёзы, — тело Чу Сюаньчжоу внезапно качнулось. Серебристо-белые волосы случайно коснулись губ Лу Юньваня, и их кончики окрасились в яркий алый цвет.

Каждое слово, каждая буква, сказанные Лу Юньванем, глубоко врезались в память Чу

Сюаньчжоу.

От острой боли в ментальном ядре русал опустил глаза, полностью скрыв сложные эмоции в своём взгляде.

— Осторожно!

Звездолёт снова затрясло. Юноша внезапно схватил Лу Юньваня за талию.

Он услышал, как регент тихо вздохнул у него на ухе и с некоторым бессилием сказал:

— Особенно не будьте мягкосердечны ко мне.

С другой стороны звездолёта снова раздался сильный удар.

Солдат, с трудом удерживавший штурвал, был отброшен назад.

С этого момента огромный звездолёт полностью вышел из-под контроля.

После нескольких секунд затишья он с невероятной скоростью устремился к L-6409. Кратер вулкана, до этого бывший лишь чёрной точкой, с ужасающей скоростью увеличивался в размерах.

«Именно сейчас!»

Лу Юньвань, не жалея жизни, активировал свою ментальную силу.

Огромный звездолёт начал трансформироваться. Спрятанные в его стенах спасательные капсулы вылетели наружу.

Используя силу от тряски звездолёта, Лу Юньвань изо всех сил толкнул Чу Сюаньчжоу в другую сторону отсека.

Чу Сюаньчжоу был отброшен в спасательную капсулу!

— Ваше Высочество регент, что вы делаете?!

Неподалёку три меха окружили звездолёт.

Внезапно внутри корабля вспыхнуло пламя.

Система имитации гравитации была полностью уничтожена этим ударом. Внутри звездолёта мгновенно наступила невесомость.

Пламя и дым почти поглотили Лу Юньваня, одиноко висевшего в рубке. Он был хрупок, как осенний лист в космосе.

В ослепительном свете даже русалы не могли разглядеть, что происходит вдалеке.

В ослепительном свете Чу Сюаньчжоу смутно видел: рубка звездолёта перестраивалась, трансформируясь в мех.

Лу Юньвань не сел в спасательную капсулу, а остался в мехе. Он один сидел в кресле пилота и медленно исчезал в бушующем пламени, направляясь к L-6409 и трём гигантским мехам.

Лу Юньвань собирался остановить их, помешать им захватить спасательную капсулу.

В последний момент регент Империи внезапно с улыбкой обернулся и посмотрел в сторону Чу Сюаньчжоу.

Перед тем как окончательно исчезнуть в пламени, Лу Юньвань помахал ему рукой и беззвучно произнёс:

— Прощай.

Лу Юньвань сказал, прощай.

<http://bllate.org/book/14822/1323107>